

— У-ух.

Фен выдувал горячий воздух, создавая мощный поток. Даже в ванной, плотно заполненной паром, этого было достаточно, чтобы мгновенно испарить все капли воды, оставшиеся на волосах.

Двое наконец закончили эту возню, которую сложно было назвать полноценным купанием. В конечном счете... Е-цзян лишь кое-как сполоснула короткие волосы А-Нэн. У нашей упрямой ангелицы, конечно, нашлись оправдания: А-Нэн ведь каждый день принимает душ, так что её тело и волосы и так идеально чистые, к чему лишние церемонии? Тем более, короткие волосы и так легко промыть — одного раза вполне достаточно.

На самом же деле всё объяснялось «выдающимся» мастерством Е-цзян. Помучившись какое-то время, она решила, что лучше просто по-быстрому ополоснуть А-Нэн своим собственным методом.

(Выдающееся мастерство — это когда у другого человека от такого хочется сжать кулаки.)

— Е-цзян, я досушу волосы и пойду, ладно?

Пока наша ангелица старательно промакивала волосы полотенцем, А-Нэн уже успела одеться, высушить свою короткую стрижку, отложить фен и собраться на выход.

— Угу... Иди, А-Нэн, я сейчас закончу.

Как только дверь за А-Нэн захлопнулась, Е-цзян беспомощно вздохнула и молча взяла фен, чтобы понемногу сушить свои длинные бело-голубые волосы. Как же эффектно они развеваются на ветру, когда идешь по улице, и как же утомительно сушить их вот так, прядь за прядью...

— Ничего не поделаешь.

Она огляделась.

— А почему куртка А-Нэн до сих пор здесь? Это та самая, которую она испачкала вчера? А где мои вещи... Стоп... А где моя одежда?

В душе Е-цзян зародилось самое скверное подозрение. Неужели она оставила одежду снаружи и не занесла её? Отчаянно не желая признавать свою невезучесть, она с надеждой пошарила в пакете, где должны были лежать вещи. Пакет был пуст.

— Ну просто прелесть... Проклятая удача.

(Удача — в кавычках, конечно.)

Как видите, перед нашей ангелицей встала нешуточная проблема. У неё было три способа решить её:

Первый: громко позвать на помощь и попросить А-Нэн, ожидающую за дверью, принести одежду из чемодана.

Второй: позволить одежде, ожидающей за дверью, громко позвать на помощь, а самой передать чемодан А-Нэн.

Третий: громко передать себя А-Нэн и позволить чемодану за дверью ожидать помощи от одежды.

Судя по всему, Е-цзян выбрала первый вариант — вполне разумное решение, доказывающее, что рассудок её пока не покинул.

— А-Нэн!.. Я случайно оставила одежду в чемодане, не могла бы ты принести её мне?

— ...

Ангелица попыталась воззвать к внешнему миру, но ответа не последовало.

— ...Неужели мне придется выбегать из ванной полуголой? Я на такое ни за что не пойду, это же позор на всю жизнь!

(Если её увидят голой выходящей из ванной, карьера в Пигвин Лоджистикс будет окончена.)

— Черт. Тем более, я сама утром открыла шторы... Этаж у А-Нэн не такой уж высокий, если я выйду вот так, вероятность того, что меня увидят с балкона, составляет 1000%.

(Е-цзян: У меня три греха: забыла одежду, не удержала А-Нэн и не задернула шторы.)

Однако, пока Е-цзян взвешивала все за и против, ведя ожесточенную внутреннюю борьбу, в дверь постучали.

— Тук-тук-тук.

— А... Это ты, А-Нэн? Входи скорее... Э?

Е-цзян, полная ожиданий, распахнула дверь, но увидела перед собой озадаченное лицо Техас. На несколько секунд воздух словно застыл.

— Бах!

Последовал резкий, оглушительный хлопок двери. Е-цзян с трудом попыталась скрыть лицо, которое стало таким же красным, как волосы А-Нэн. Ну вот, теперь вероятность того, что Техас видела её голой, стала 1000%.

(Е-цзян: Почему у событий, которые уже произошли, всё ещё есть вероятность?!)

— Тук-тук-тук.

— Что теперь...?! — голос ангелицы дрожал от смущения и очаровательной досады.

— Одежда.

— А... О... Прости...! Спасибо...

— Бах!

(Мостима: Не зря её называют слабачкой.)

Техас и Е-цзян так и стояли по разные стороны этой деревянной стены вздохов, молча около двух минут. Наконец, Е-цзян оделась и вышла, всё ещё густо краснея.

(А-Нэн: Почему Е-цзян так краснеет, когда видит Техас...?)

— Кхм... Техас, а почему ты стояла снаружи?

— Вы долго не выходили, я подумала, что вы проспали, и пришла вас разбудить. Как раз у дверей встретила А-Нэн, она сказала, что ты еще в ванной, вот я и ждала. Но вообще-то, я хотела спросить, что ты делаешь в комнате А-Нэн...

— Э-э-э... Это очень сложный вопрос.

— Если тебе тесно на диване, почему бы не поспать в моей комнате?

— ...А?

(Есть такая поговорка у жителей Латерано:)

Очевидно, что при первых же словах этого вопроса мыслительные способности нашей милой ангелицы отключились. Она даже не понимала, в каком сценарии оказалась.

— У Эксузии одноместный номер, там только одна кровать. Она тесная, вдвоем будет неудобно, не выспитесь, а завтра это скажется на самочувствии.

— Ну... это как посмотреть.

— М?

— Нет-нет... ничего не было.

— Эх... Моя комната изначально проектировалась как двухместная. Вторая жиличка... это Мостима, она постоянно где-то пропадает. Уехала из Пигвин Лоджистикс уже полгода назад, не знаю, чем она там опять занята. Ты, наверное, слышала от Императора, что Мостима не связана контрактом и действует свободно. Для нас она — внештатный сотрудник, её важность не сравнить с твоей. Император сам один из Повелителей Зверей, раз он так позволяет ей действовать, значит, они заключили какой-то договор...

— Повелители Зверей...

— Нет, забудь.

Техас словно прочитала мысли Е-цзян и пресекла этот разговор.

— Я к тому, что если тебе нужно место для отдыха, в моей комнате всегда пустует кровать. Даже если у тебя есть цель, к которой нужно стремиться, не забывай наслаждаться жизнью. Если найдешь своих близких — не забудь заглянуть в Пигвин Лоджистикс.

Техас слегка улыбнулась, сжимая в зубах палочку Покки, и развернулась, уходя из комнаты А-Нэн. В её взгляде Е-цзян уловила нечто похожее на сочувствие — взгляд человека, который сам прошел через многое и теперь пытается поддержать другого.

— У Техас... и правда сложное прошлое.

...

— А-а... я так проголодалась. Почему до сих пор никто не приготовил завтрак?

— Наверное, потому что никто из нас не умеет готовить.

Е-цзян вышла из комнаты и услышала, как А-Нэн жалуется на голод, развалившись на диване в гостиной, а Круассан поддакивает ей в тон.

— Всем доброе утро...

— Е-цзян, доброе утро.

— Е-цзян, доброе утро.

— Е-цзян, доброе утро.

Все трое хором поприветствовали её, отчего у Е-цзян на лбу проступила черная жилка.

— Где вы... нахватались этого обращения к А-Нэн?

— Просто звучит мило и удобно, вот мы и решили называть тебя так же, — пояснила Кунь, подняв голову.

— М-м, если вы такие голодные, почему бы не перекусить чем-нибудь? В гостиной должно быть полно закусок, я видела вчера на столе несколько пачек.

— Конечно, они были там. Только вчера это были пачки с чипсами, а теперь — просто пустые пластиковые пакеты.

— То есть вы всё съели?

— Именно. Ведь смотреть фильм без закусок — это всё равно что потерять душу.

— Фильм? И что же вы смотрели в гостиной? Расскажите сюжет.

— Сейчас вспомню название... Однорукий человек с бензопилой против призрачного вора Блэк Джека?

— Ладно, я уже передумала спрашивать.

Е-цзян могла охарактеризовать такие фильмы как нечто совершенно абсурдное — это как если бы кто-то пел оперу в стиле шансона или Тайсон играл в настольный теннис.

— Кстати... в гостиной вроде не было колы, откуда она?

— М-м... из холодильника в комнате А-Нэн.

— Мало того что съели всё, так еще и признаются в краже... Нет слов.

<http://bllate.org/book/19993/1971225>